
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327«20»

DOI: 10.25730/VSU.2070.23.041

Особенности международного сотрудничества в XXI в.

Комарова Диана Сергеевна¹, Сонец Дмитрий Дмитриевич²

¹аспирант направления «История международных отношений и внешней политики»,
Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Россия, г. Новосибирск. ORCID: 0000-0002-1070-4007. E-mail: komarova.d.s@mail.ru

²аспирант направления «История международных отношений и внешней политики»,
Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Россия, г. Новосибирск. ORCID: 0000-0003-3797-3191. E-mail: d.sonets@yandex.ru

Аннотация. Бурное развитие технологий, процессы цифровизации и глобализации вызвали серьезные изменения в политической, экономической, социальной и экологической сферах, что неизбежно повлияло на государства и на взаимоотношения между ними. В последние десятилетия на фоне возникновения новых глобальных вызовов бурно развиваются трансрегиональные связи, появляются новые формы сотрудничества, что объясняет актуальность исследования трансформации подходов к выстраиванию международного сотрудничества в новых реалиях XXI в. В статье рассматривается термин «международное сотрудничество» в общем теоретическом понимании, а также в том значении, в котором оно используется исследователями-международниками на сегодняшний день. Анализ истории международных отношений XXI в., современных политических тенденций и текущей повестки позволил выделить несколько трендов, которые формируют процесс международного сотрудничества в XXI в.: 1) блоковое противостояние, 2) глобализация, трансрегионализм и региональная интеграция, 3) цифровизация, 4) изменение международной повестки, 5) глобальные вызовы, требующие коллективного решения, 6) современные проблемы взаимодействия внутри международных организаций. В статье предпринимается попытка исследовать взаимосвязь между новыми подходами государств к выстраиванию международного сотрудничества и происходящими процессами в международной политико-экономической сфере, а также возникающими глобальными проблемами. Стремительное развитие технологий и качественные метаморфозы человеческой жизни, цифровизация, глобализация, вызовы, в разрешении которых требуются совместные усилия государств, изменение системы МО – все это закономерно провоцирует изменение механизмов международного сотрудничества. На основе проведенного анализа в заключении авторы представляют возможные сценарии дальнейшей трансформации системы сотрудничества.

Ключевые слова: теория международных отношений, принцип международного права, субъекты международного права, трансрегионализм.

Несмотря на то, что состояние разобщенности мира является естественным с точки зрения политической теории и, если обращаться к истории, даже более привычным состоянием мировой системы, корпоративные и интеграционные процессы постоянны точно так же, как войны и конфликты. За последние десятилетия специфика и актуальные формы международного сотрудничества сильно изменились. Происходящие глобализационные и интеграционные процессы, обострение глобальных проблем и появление новых общемировых кризисов – все это отражается в новых тенденциях международного сотрудничества на усиление взаимозависимого характера международных отношений между участниками и увеличение потребности в расширении многостороннего сотрудничества, что способствует его проникновению во все сферы жизни мирового сообщества, как, например, это произошло в 2020 г. в период пандемии [31]. Как отмечает А. В. Крысанов: «В процессе международной коммуникации в силу объективных и субъективных причин возникают различные по своей форме и активности контакты, а наиболее тесное международное взаимодействие, как пра-

вило, перерастает в сотрудничество, которое направлено на решение общих целей и задач» [10, с. 22].

Традиционно понятие «международное сотрудничество» рассматривается в теории международных отношений (ТМО), а также является принципом международного права.

Международное сотрудничество (как принцип международного права) – это совместные действия субъектов в какой-либо сфере взаимных интересов, их взаимосвязанная деятельность по согласованию своих позиций, координации действий, разрешению общезначимых проблем и принятию взаимоприемлемых решений [15, с. 182].

Впервые принцип сотрудничества в практике международного права был сформулирован в Уставе ООН, где утверждался как один из основных. Однако именно идея сотрудничества и взаимодействия формировалась естественным образом, выступая в качестве регулятора взаимодействий государств, их лидеров, иницируя переговоры и содействуя разрешению конфликтов. Впоследствии этот естественный принцип способствовал формированию норм, принципов и институтов международного права.

В основу Устава ООН положена идея международного сотрудничества с целью «создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов» [21]. Согласно данному принципу, государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры» [см. там же].

Детальнее принцип международного сотрудничества был описан в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970 г.), где закрепляется обязанность всех государств сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений в целях:

- поддержания международного мира и безопасности, содействия международной стабильности, прогрессу и общему благосостоянию народов;
- установления всеобщего уважения и соблюдения прав человека, основных свобод и ликвидации всех форм расовой дискриминации и религиозной нетерпимости;
- принятия совместных и индивидуальных мер, предусмотренных Уставом ООН;
- содействия всеобщему прогрессу в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях, а также науки и образования в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства;
- оказания содействия экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах [7].

Таким образом, принцип международного сотрудничества в международном праве – основополагающее начало деятельности субъектов международного права, которое посредством международных актов приобретает обязательный для них характер.

Международное сотрудничество (в ТМО) – это согласование (кооперация) действий государств по достижению их целей и интересов [19, с. 209].

Стоит отметить, что в 1980-х гг. рассматриваемое понятие стало причиной парадигмального спора («большого третьего спора» или «спора о выгодах»), разгоревшегося между сторонниками неореализма и неолиберализма, который сводился к вопросу – что определяет внешнюю политику государств: стремление к максимизации абсолютных или относительных выгод? К участникам спора можно отнести таких исследователей, как Р. Кеохейн [25] и Дж. Най-младший [29], С. Уолт [33] и Х. Милнер [28], С. Краснер [26] и Р. Пауэлл [30], А. Штайн [32] и Дж. Грико [24].

Приверженцы неореализма полагали, что в основе планирования и осуществления внешней политики государства лежит стремление к приобретению больших возможностей, чем имеют или могут получить другие акторы международных отношений. Так, получение абсолютных выгод считается маловероятным и омраченным риском непропорционального распределения выгод или вступления в зависимые отношения с партнером, а значит, сотрудничество не может существовать как таковое. Неолибералы же, напротив, считали международное сотрудничество необходимым компонентом для достижения стабильного миропорядка, развития международных отношений и прогресса, позволявшим решать общие вопросы безопасности, устойчивого развития и экономического благополучия. Таким образом,

развитие международного сотрудничества дает возможность получать выгоду каждому из участников вне зависимости от размеров и пропорций этой выгоды.

Несмотря на то, что «спор о выгодах» так и не был разрешен [12, с. 95], он положил начало дебатам по теме, по которой в том числе написана данная статья. Как результат «спора», в научном сообществе было достигнуто единогласие касательно термина «международное сотрудничество». Как отмечает Э. Милнер, вслед за Р. Кохейном многие ученые сегодня понимают сотрудничество как ситуацию, «когда одни акторы регулируют свое поведение в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями других, через процесс [взаимной] координации политик» [29, с. 467]. Описываемая концепция состоит из двух элементов. Во-первых, предполагается, что каждый актор имеет свою определенную цель, что не предполагает общность целей, но подразумевает рациональное поведение государств-партнеров. Во-вторых, подразумевается, что сотрудничество обеспечит актерам некоторую выгоду, не обязательно соразмерную, но взаимную. «Каждый актор не обязательно помогает другому, но, делая это, он ожидает улучшения своей собственной ситуации, что ведет к взаимной координации государственных политик» [см. там же].

Анализ истории международных отношений, современных политических тенденций и текущей повестки позволил выделить несколько трендов, которые формируют процесс международного сотрудничества в XXI в.

1. Блоковое противостояние. В современных международных отношениях продолжается блоковое противостояние, которое берет свое начало еще в период холодной войны. Это противостояние характеризуется группировками стран, объединенных по общим интересам и целям, которые конкурируют друг с другом за влияние и ресурсы. На сегодняшний день можно выделить следующие векторы противостояния: НАТО и Российская Федерация, США и Китай.

Корни противоборства первых лежат в середине XX в., с образования в 1949 г. Североатлантического альянса. После двух неудачных попыток присоединиться СССР, а затем Российской Федерации к блоку НАТО в 1954 и 1992 гг. [8, с. 33; 9, с. 14], к середине 90-х гг. РФ и НАТО все же удалось выстроить партнерские отношения, которые однако все еще воспринимались рискованными. Современный этап начинается с президентства В. В. Путина, и с этого момента отношение к партнерству с Западом было кардинально пересмотрено. Как отмечает О. Н. Быков: «И если еще не с позиции паритета потенциалов и статусов, то уже никак не в роли младшего партнера. Главное же новшество заключалось в том, что очередной разворот России лицом к Западу не означал повторения прежних моделей их взаимоотношений, носивших на себе так или иначе печать мечтаний о межсистемной конвергенции» [4, с. 183]. Теперь Запад в РФ стал восприниматься как источник различных угроз в сферах военно-политической, культурной, отчасти экономической. На сегодняшний день отношения между блоками накалены до предела: НАТО в Стратегической концепции до 2030 г. назвал Россию своей главной военной угрозой, и та вынуждена защищать свои национальные интересы. Кроме того, Российская Федерация осуществляет активные действия по развитию Союзного государства с Белоруссией, ОДКБ, как военно-политической организацией, обеспечивающей безопасность всех ее членов от внешних угроз, например, таких, как НАТО.

США и Китай – державы, которые согласно непреклонным закономерностям развития международных отношений были приговорены в какой-то момент истории вступить в битву за доминирование, находятся в ситуации основательной структурной взаимозависимости. Изначально США планировали создать «большую двойку» вместе с Китаем, но последний отверг эту идею. Поворотным моментом в американо-китайских взаимоотношениях стал рубеж 2010-х гг. По результатам мирового финансового кризиса Китай и США задумались, что их потенциал взаимозависимости имеет определенные пределы, а разъединение двух стран в конечном счете неизбежно. Американо-китайское сражение не предусматривает больше взаимных уступок – победителем должен быть кто-то один. Холодная война нового типа между США и Китаем ставит все остальные страны в затруднительное положение [14].

Исходя из опыта XX в., можно предположить, что противоборствующие стороны стремятся выстроить свои блоки из государств-партнеров. Но это не единственный возможный сценарий, так как сейчас идеологическое разделение сторон отсутствует, в этой плоскости отсутствует конфронтация. Как бы ее ни пытались вернуть официальные лица США, Китай выступает с культурно-цивилизационных позиций, которые не предусматривают каких-либо альянсов, а наоборот, подчеркивают общность и уникальность всех друг от друга.

В то же время даже в условиях блокового противостояния могут возникать случаи сотрудничества между странами. Один из таких примеров – сотрудничество между Россией и США в области космоса. Несмотря на то, что эти страны считаются конкурентами в геополитической сфере, они также являются главными партнерами в международной космической программе. И данный пример является доказательством того, что несмотря на геополитические разногласия и блоковое противостояние, страны могут находить общие интересы и работать вместе в научных и технических областях на благо человечества.

2. Глобализация, трансрегионализм и региональная интеграция. Глобализация – процесс растущей взаимозависимости мировых экономик, культур и населения, вызванный расширением международной торговли, технологий и потоками инвестиций, людей и информации.

Большую роль в развитии глобализации сыграло появление новых средств связи, которые обеспечивают оперативное распространение товаров и услуг. Этому способствовали: а) ускорение НТР, позволившее использовать самые современные технологии; б) создание электронных торговых площадок; в) повсеместная имплементация международными организациями единых стандартов. Также глобализация оказывает влияние на производственный процесс, который становится международным, так как итоговый продукт создается мощностями производителей различных стран.

Многие исследователи в попытках детерминировать происхождение глобализации приходят к следующим выводам: глобализация является рукотворным процессом, политикой, которая сознательно проводится развитыми странами во главе с США [20, с. 28]; глобализация – процесс, имеющий однополюсную природу, является «институционализацией системы неокOLONиальной эксплуатации мировой экономики «империализмом доллара» [1, с. 20]; главная цель – максимальное расширение зоны распространения американского доллара [18, с. 169]; глобализация – процесс установления и упрочения господства европейского капитализма; глобализация – естественное состояние международных отношений [5, с. 68; 13]. Среди большого спектра очень схожих по направленности мыслей о происхождении глобализации авторы отдают свое предпочтение идеям М. Хазина и А. Кобякова. Они считают, что в связи с недалекновидной внутригосударственной политикой в экономической сфере в США, начиная с середины – конца XX в., происходил перегрев фондового рынка, и экономике требовалось постоянное увеличение масштаба «долларового мира», чтобы предотвратить сценарий катастрофического обрушения сильно перегретого фондового рынка [22, с. 237, 243].

Развитие двусторонних и многосторонних отношений в различных регионах мира в XXI в. происходит, с одной стороны, двумя огромными блоками в достаточно четко расчерченных границах, а с другой – заметно развитие трансрегионализма.

Трансрегиональное сотрудничество – взаимодействие между двумя и более регионами, включающими в себя более широкий круг акторов, чем государства и их объединения [11, с. 25].

В XXI в. многие страны предпринимают шаги по созданию региональных блоков, таких как Южноамериканский союз, Африканский союз, СЕЛАК. Это позволяет укрепить экономические и политические связи между странами и повысить их конкурентоспособность на мировом рынке. В то же время выстраивается взаимодействие между образовавшимися региональными объединениями, что значительно усложняет систему международного сотрудничества. Примерами тому являются форум Китай – СЕЛАК, а также сотрудничество между ЕС и СЕЛАК, Региональное экономическое партнерство (РСЕР) – соглашение о свободной торговле между 15 странами в регионе Азии и Тихого океана, включая Китай, Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию.

3. Цифровизация. Развитие цифровых технологий в последнее время привело к расширению международного сотрудничества в сфере IT и кибербезопасности, что повышает доступность информации и связи между странами.

Цифровизацию можно рассматривать как современный этап научно-технической революции [6, с. 23]. Она заключается не только в передаче части функций, которые прежде выполнял человек, автоматическим устройствам, но и в повышении эффективности производственных процессов, более оперативном принятии решений, ускорении кооперации. М. С. Абрашкин и А. А. Вершинин, говоря о целях цифровой экономики, упоминают: повышение производительности труда за счет роботизации, появление новых рынков сбыта, снижение издержек обращения за счет компьютеризации [2, с. 4]. Но кроме положительного влияния, цифровизация также изменяет дипломатические инструменты и создает новые угрозы, такие как утечка данных, информационные и кибервойны, что будет рассмотрено далее.

4. Изменение международной повестки. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день мировое сообщество находится под влиянием стремительного распространения информационно-коммуникационных технологий, гибридизации международных акторов и трансрегионализма, а также в связи с появлением новых глобальных вызовов, можно заметить, что приоритетность вопросов международного сотрудничества от чисто политических постепенно переходит к проблемам устойчивого развития, социально-политической системы, экологии, организации экономического пространства. Например, контент-анализ международных актов, регулирующих международное сотрудничество Китай и СЕЛАК (региональный блок Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна) с 2015 по 2021 гг. показывает, что наиболее объемно в документах описаны условия сотрудничества по таким направлениям, как экономическое взаимодействие (от 10 до 42 %), обмен технологиями и инновациями (от 7 до 13 %), сотрудничество в социальной и культурной сферах (от 12 до 14 %), а деталям политического сотрудничества посвящается от 10 до 17 %. В том же исследовании отмечается, что за 6 лет больший прирост описания условий сотрудничества наблюдался по темам инновации, социальная сфера, образование и культура, здравоохранение [17, с. 54].

5. Глобальные вызовы, требующие коллективного решения. На каждом историческом этапе человечество сталкивается с различными проблемами. Если ранее это были трудности, с которыми отдельное государство или небольшие объединения стран могли справиться самостоятельно, то в современных реалиях требуются коллективные решения проблем планетарного масштаба.

Взрывное развитие общества потребления, системный дисбаланс во взаимодействии природы и человека приводят в совокупности к значительному повышению риска возникновения различных катастроф в мире. И как считают некоторые социологи, современное глобальное общество перешло от состояния индустриальной модернизации к состоянию «общества риска». Этот термин в 1986 г. ввел немецкий социолог Ульрих Бек [3]. Такое общество в первую очередь производит неизбежные катаклизмы, а не материальные блага.

Перечислим некоторые из наиболее значимых глобальных проблем:

1. Кибербезопасность – с увеличением количества цифровых технологий и интернета возникают новые угрозы в сфере кибербезопасности, такие как хакерские атаки, кибершпионаж, кибервойны и кибертерроризм.

2. Изменение климата – является одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество, и может привести к катастрофическим последствиям, таким как повышение уровня морей, изменение погодных условий и увеличение количества природных бедствий. В связи с ухудшением экологической ситуации в мире в 2015 г. было подписано Парижское соглашение с целью сдерживания глобального потепления, став основой для сотрудничества государств в стремлении снижения выбросов CO₂ и перехода на «зеленую энергетику».

3. Миграция – проблема, которая вызвана различными факторами: войны, бедность, политические конфликты, и может привести к политическим и экономическим напряжениям между странами.

4. Здравоохранение – пандемии, как, например, COVID-19, имеют глобальный характер и могут вызывать такие серьезные проблемы для международных отношений, как закрытие границ и снижение экономической активности. Возникшая в 2020 г. ситуация затронула весь мир, государства начали активную совместную работу по нормализации ситуации и поиску решений: обмен медицинскими данными и методиками лечения, отправка гуманитарной помощи, создание мощностей по производству вакцин на территориях стран-партнеров [23].

5. Распространение ядерного оружия – крайне актуальная проблема в связи с текущими военно-политическими конфликтами.

6. Развитие искусственного интеллекта – имеет огромный потенциал для экономики и общества, но также может привести к угрозе безопасности и серьезным этическим проблемам, таким, как автоматизация рабочих мест и использование искусственного интеллекта в кибератаках и кибершпионаже.

7. Нарастающий кризис способности к лидерству – ситуация в мировой политике в последние годы была отмечена отказом от привычных правил международных отношений, а также от конструктивного мультилатерализма, что может привести к ухудшению международной кооперации и росту глобальных конфликтов.

6. Современные проблемы взаимодействия внутри международных организаций.

Международное сотрудничество стран мира не может быть всегда идеальным, и авторы выделяют следующие проблемы взаимодействия внутри международных организаций:

1. Различный уровень развитости стран, политического веса, что приводит к дисбалансу влияния участников внутри международных организаций. Рассмотрим в качестве примера Североатлантический альянс. В НАТО наибольшим экономическим, политическим, военным влиянием обладают США: более 2 % от ВВП они тратят на финансирование организации и призывают всех остальных участников повысить свои расходы, также наибольшая часть вооруженных сил организации обеспечена ВС США. Эти два фактора, экономический и военный, позволяют Соединенным Штатам иметь решающий политический вес в организации. Можно утверждать, что в НАТО сформировался унилатерализм.

В качестве примера зарождающейся тенденции справедливого мультилатерализма стоит рассмотреть БРИКС. На первый взгляд, среди стран-участниц просматриваются два очевидных лидера: Китай, имеющий огромное экономическое и политическое влияние, и Россия с чуть менее весомым экономическим, но значительным политическим весом. Однако на практике, исходя из взаимодействия участников БРИКС, можно заметить, что каждый партнер имеет свои сильные стороны и руководствуется собственными национальными интересами, но при этом осознает необходимость равноправного, компромиссного партнерского международного сотрудничества и стремится к этому, несмотря на неравенство.

2. Отсутствие модернизации международных организаций в соответствии с современными реалиями. Яркий пример – ООН. Без сомнений, Организация Объединенных Наций – основополагающая в современном мире, объединяет все страны мира для поддержания и укрепления международного мира, безопасности и сотрудничества, но за 77 лет существования устои организации остались неизменными, а международная обстановка – нет. Изменение реалий мира требует соответствующих изменений международных организаций, но несмотря на факт осознания этой проблемы, модернизация ООН не происходит.

Изучив в теории понятие **международного сотрудничества** и произошедшие в XXI в. изменения механизмов функционирования процессов на практике, можно предположить несколько направлений дальнейшей трансформации международных отношений и сотрудничества:

1. Становление мультиполярности мировой системы: при росте влияния Китая и других развивающихся стран, а также уменьшении роли США, мировая система может стать мультиполярной, что приведет к изменению взаимодействия государств и международных организаций.

2. Рост протекционизма и национализма: в условиях нарастания неопределенности на мировой арене ряд государств может принять протекционистские и националистические меры, что приведет к снижению международного сотрудничества и усилению напряженности в международных отношениях.

3. Совершенствование международной координации в борьбе с глобальными проблемами (изменение климата, бедность, терроризм и пандемии), что поспособствует укреплению роли международных организаций (например, ООН) на международной арене и увеличению международного сотрудничества в целом.

4. Развитие кибербезопасности и всплеск кибервойн: развитие технологий может привести к новым вызовам в области безопасности и распространению кибер-угроз, а также усилению контроля над информацией. Это приведет к усилению международной конкуренции и активному сотрудничеству в области кибербезопасности.

5. Увеличение роли частного сектора: в условиях растущей роли частного сектора, глобальных корпораций, взаимодействие между государствами и частным сектором может стать еще более важным.

6. Укрепление региональной интеграции и трансрегионализма: региональные организации (Европейский союз, Африканский союз, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) продолжают укреплять свою роль в международном сотрудничестве, что может привести к углублению региональной экономической интеграции и более тесному сотрудничеству между странами в регионе.

7. Рост регулятивного влияния: глобальные проблемы – изменение климата и бедность – могут привести к усилению регулятивного влияния на внешнеэкономическую деятельность, бизнес, что спровоцирует появление новых форм международного сотрудничества, способствует участию международных организаций в решении глобальных проблем.

Будущее международных отношений зависит от многих факторов: политические, экономические и социальные изменения в мире, развитие технологий, геополитические изменения. Однако независимо от того, какие вызовы и проблемы возникнут в будущем, международное сотрудничество будет оставаться важным фактором в решении многих глобальных проблем.

Список литературы

1. Абдулгамидов Н., Гурбанов С. Двойные стандарты однополюсной глобализации // Экономист. 2002. № 12. С. 20–38.
2. Абрашкин М. С., Вершинин А. А. Влияние цифровой экономики на развитие промышленности РФ // Вопросы региональной экономики. 2018. № 1 (34). С. 3–9.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 381 с.
4. Быков О. Н. Геополитический статус России: в 2 кн. Кн. 2. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 210 с.
5. Валлерстайн И. Мир, в который мы вступаем: 2000–2050 гг. // РСМ. 2001. № 1. С. 64–75.
6. Горлова И. И., Зорин А. Л., Крюков А. В. Цифровизация как мегатренд развития современного общества и ее влияние на сферу культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 20–37.
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 24.10.1970. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 17.12.2022).
8. Дипломатический вестник МИД РФ. 1992. № 7. С. 30–38.
9. Интервью Генерального секретаря Организации Североатлантического договора Марку Неймарку // VIP-международный журнал о лидерах для лидеров. 1991. № 6. С. 11–15.
10. Крысанов А. В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4 (45). С. 23–28.
11. Кузнецов Д. А. Теория и практика международного трансрегионализма. М.: Аспект-Пресс, 2022. 160 с.
12. Ланко Д. А. Проблема сотрудничества в третьем «Большом споре» в теории международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2013. № 2. С. 92–97.
13. Лебедева М. М. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2019. 400 с.
14. Лукьянов Ф. А. Химера, олицетворявшая глобализацию // Огонек. 25.05.2020. № 20. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4348178> (дата обращения: 23.12.2022).
15. Международное право / отв. ред. В. П. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. Изд. 3-е, перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 720 с.
16. Неймарк М. РОССИЯ – НАТО: Есть ли у прошлого будущее? // Обозреватель – Observer. 2020. № 12 (371). С. 21–34.
17. Сербина А. С., Комарова Д. С. Сравнительный контент-анализ Совместного плана сотрудничества Китай – СЕЛАК в 2015, 2018, 2021 гг. // Клио. 2022. № 7 (187). С. 48–56.
18. Тарасова О. А. Глобализация как экономический процесс: понятие, этапы // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 1 (23). С. 168–171.
19. Теория международных отношений: курс лекций / Ю. П. Ивонин, О. И. Ивонина; Новоси�. Государственный университет экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2015. 252 с.
20. Трифонов Д. С. Глобализация: сущность и современные тенденции развития // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 5. С. 26–38.
21. Устав Организации Объединенных Наций, 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 20.12.2022).
22. Хазин М. Закат империи доллара и конец Pax Americana / М. Хазин, А. Кобяков. М.: РИПОЛ классик, 2022. 302 с.
23. A Global Development Paradigm for a World in Crisis. CGD Policy Paper 275 / Rachael Calleja, Beata Cichocka, Mikaela Gavas, Samuel Pleeck. Washington, DC: Center for Global Development, November, 2022. URL: <https://www.cgdev.org/publication/global-development-paradigm-world-crisis> (дата обращения: 20.12.2022).
24. Grieco J. M. Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism // International Organization. 1988. Vol. 42. № 3 (Summer). С. 485–507.
25. Keohane R. O. International Institutions: Two Approaches // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 32. № 4. С. 379–396.
26. Krasner S. D. Regimes and the Limits of Realism: Regimes as Autonomous Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. № 2. International Regimes (Spring). С. 497–510.

27. Milner H. International Theories of Cooperation: Strengths and Weaknesses // World Politics. 1992. V. 44. C. 466–496. URL: http://www.rochelleterman.com/ir/sites/default/files/Milner1992_0.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

28. Milner H. The Assumption of Anarchy in International Relations Theory: A Critique // Review of International Studies. 1991. Vol. 17. № 1. C. 67–85.

29. Nye J. S., Jr. Old Wars and Future Wars: Causation and Prevention // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18. № 4. The Origin and Prevention of Major Wars (Spring). C. 581–590.

30. Powell R. Absolute and Relative Gains in International Relations Theory // The American Political Science Review. 1991. Vol. 85. № 4. C. 1303–1320.

31. Reforming international cooperation towards transformative change – G20 Insights, 15.05.2017 / Imme Scholz, LI Yuefen, Paulo Esteves, Venkatachalam Anbumozhi. URL: https://www.g20-insights.org/policy_briefs/reforming-international-cooperation-towards-transformative-change/ (дата обращения: 20.12.2022).

32. Stein A. A. Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World // International Organization. 1982. Vol. 36. № 2. International Regimes (Spring). C. 299–324.

33. Walt S. M. Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. 1985. Vol. 9. № 4 (Spring). C. 3–43.

Features of international cooperation in the XXI century

Komarova Diana Sergeevna¹, Sonets Dmitry Dmitrievich²

¹postgraduate student of the direction "History of International Relations and Foreign Policy",
Novosibirsk State University of Economics and Management.

Russia, Novosibirsk. ORCID: 0000-0002-1070-4007. E-mail: komarova.d.s@mail.ru

²postgraduate student of the direction "History of International Relations and Foreign Policy",
Novosibirsk State University of Economics and Management.

Russia, Novosibirsk. ORCID: 0000-0003-3797-3191. E-mail: d.sonets@yandex.ru

Abstract. The rapid development of technology, the processes of digitalization and globalization have caused serious changes in the political, economic, social and environmental spheres, which inevitably affected states and the relationship between them. In recent decades, against the background of the emergence of new global challenges, trans-regional ties are rapidly developing, new forms of cooperation are emerging, which explains the relevance of the study of the transformation of approaches to building international cooperation in the new realities of the XXI century. The article discusses the term "international cooperation" in the general theoretical understanding, as well as in the meaning in which it is used by international researchers today. The analysis of the history of international relations of the XXI century, modern political trends and the current agenda allowed us to identify several trends that shape the process of international cooperation in the XXI century: 1) block confrontation, 2) globalization, transregionalism and regional integration, 3) digitalization, 4) changing the international agenda, 5) global challenges requiring collective solutions, 6) modern problems of interaction within international organizations. The article attempts to explore the relationship between the new approaches of states to building international cooperation and the ongoing processes in the international political and economic sphere, as well as emerging global problems. The rapid development of technologies and qualitative metamorphoses of human life, digitalization, globalization, challenges that require joint efforts of states to resolve, changes in the defense system – all this naturally provokes a change in the mechanisms of international cooperation. Based on the analysis, in conclusion, the authors present possible scenarios for further transformation of the cooperation system.

Keywords: theory of international relations, principle of international law, subjects of international law, transregionalism.

References

1. Abdulgamidov N., Gurbanov S. Dvojnye standarty odnopolyusnoj globalizacii [Double standards of unipolar globalization] // *Ekonomist* – Economist. 2002. No. 12. Pp. 20–38.

2. Abrashkin M. S., Vershinin A. A. Vliyaniye cifrovoy ekonomiki na razvitie promyshlennosti RF [The impact of the digital economy on the development of industry in the Russian Federation] // *Voprosy regional'noj ekonomiki* – Issues of regional economy. 2018. No. 1 (34). Pp. 3–9.

3. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk society. On the way to another modern]. M. Progress-Tradition. 2000. 381 p.

4. Bykov O. N. Geopoliticheskij status Rossii : v 2 kn. Kn. 2 [The geopolitical status of Russia : in 2 books. Book 2]. M. IMEMO RAS. 2015. 210 p.

5. Wallerstein I. Mir, v kotoryj my vstupaem: 2000–2050 gg. [The world we are entering: 2000–2050] // RSM. 2001. No. 1. Pp. 64–75.

6. Gorlova I. I., Zorin A. L., Kryukov A. V. *Cifrovizaciya kak megatrend razvitiya sovremennogo obshchestva i ee vliyaniye na sferu kul'tury* [Digitalization as a megatrend of development of modern society and its impact on the sphere of culture] // *Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* – Herald of Tomsk State University. Cultural studies and art criticism. 2020. No. 40. Pp. 20–37.

7. *Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihsya druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdunarodnymi gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob'edinennyh Nacij, 24.10.1970* – Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation between States in Accordance with the Charter of the United Nations, 24.10.1970. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (date accessed: 17.12.2022).

8. *Diplomaticheskij vestnik MID RF* – Diplomatic herald of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 1992. No. 7. Pp. 30–38.

9. *Interv'yu General'nogo sekretarya Organizacii Severoatlanticheskogo dogovora Marku Nejmarku* – Interview of the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization Mark Neymark // *VIP-mezhdunarodnyj zhurnal o liderah dlya liderov* – VIP-international magazine about leaders for leaders. 1991. No. 6. Pp. 11–15.

10. Krysanov A. V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: obshcheteoreticheskoe i pravovoe izmerenie* [International cooperation: general theoretical and legal dimension] // *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* – Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 23–28.

11. Kuznecov D. A. *Teoriya i praktika mezhdunarodnogo transregionalizma* [Theory and practice of international transregionalism]. M. Aspect-Press. 2022. 160 p.

12. Lanko D. A. *Problema sotrudnichestva v tret'em "Bol'shom spore" v teorii mezhdunarodnyh otnoshenij* [The problem of cooperation in the third "Big dispute" in the theory of international relations] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* – Herald of St. Petersburg University. Political science. International relations. 2013. No. 2. Pp. 92–97.

13. Lebedeva M. M. *Megatrendy mirovoj politiki i ih razvitie v XXI veke : ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Megatrends of world politics and their development in the XXI century : handbook for university students] / ed. by M. M. Lebedeva. M. Aspect Press. 2019. 400 p.

14. Luk'yanov F. A. *Himera, olicetvoryavshaya globalizaciyu* [Chimera, personifying globalization] // *Ogonek* – Ogonek. 25.05.2020. No. 20. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4348178> (date accessed: 23.12.2022).

15. *Mezhdunarodnoe pravo* – International law / ed. V. P. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov. Ed. 3rd, reprinted. M. Norma : Infra-M. 2010. 720 p.

16. Neymark M. *ROSSIYA – NATO: Est' li u proshlogo budushchee?* [RUSSIA – NATO: Does the past have a future?] // *Obozrevatel'* – Observer. 2020. No. 12 (371). Pp. 21–34.

17. Serbina A. S., Komarova D. S. *Sravnitel'nyj kontent-analiz Sovmestnogo plana sotrudnichestva Kitaj – SELAK v 2015, 2018, 2021 gg.* [Comparative content analysis of the China – CELAC Joint Cooperation Plan in 2015, 2018, 2021] // *Klio* – Clio. 2022. No. 7 (187). Pp. 48–56.

18. Tarasova O. A. *Globalizaciya kak ekonomicheskij process: ponyatie, etapy* [Globalization as an economic process: concept, stages] // *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki* – Herald of YarSU. Humanities series. 2013. No. 1 (23). Pp. 168–171.

19. *Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij : kurs lekcij* – Theory of International relations : a course of lectures / Yu. P. Ivonin, O. I. Ivonina; Novosibirsk State University of Economics and Management. Novosibirsk. NSUEM. 2015. 252 p.

20. Trifonov D. S. *Globalizaciya: sushchnost' i sovremennye tendencii razvitiya* [Globalization: the essence and modern development trends] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* – Herald of Moscow University. Series 6. Economics. 2016. No. 5. Pp. 26–38.

21. *Ustav Organizacii Ob'edinennyh Nacij, 26.06.1945* – Charter of the United Nations, 26.06.1945. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (date accessed: 20.12.2022).

22. Hazin M. *Zakat imperii dollara i konec Pax Americana* [The decline of the Dollar Empire and the end of Pax Americana] / M. Khazin, A. Kobayakov. M. RIPOL classic. 2022. 302 p.

23. *A Global Development Paradigm for a World in Crisis. CGD Policy Paper 275* / Rachael Calleja, Beata Cichocka, Mikaela Gavas, Samuel Pleeck. Washington, DC : Center for Global Development, November, 2022. Available at: <https://www.cgdev.org/publication/global-development-paradigm-world-crisis> (date accessed: 20.12.2022).

24. Grieco J. M. *Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism* // International Organization. 1988. Vol. 42. No. 3 (Summer). Pp. 485–507.

25. Keohane R. O. *International Institutions: Two Approaches* // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 32. No. 4. Pp. 379–396.

26. Krasner S. D. *Regimes and the Limits of Realism: Regimes as Autonomous Variables* // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. International Regimes (Spring). Pp. 497–510.

27. Milner H. *International Theories of Cooperation: Strengths and Weaknesses* // World Politics. 1992. V. 44. Pp. 466–496. Available at: http://www.rochelleterman.com/ir/sites/default/files/Milner1992_0.pdf (date accessed: 20.12.2022).

28. *Milner H.* The Assumption of Anarchy in International Relations Theory: A Critique // Review of International Studies. 1991. Vol. 17. No. 1. Pp. 67–85.
29. *Nye J. S., Jr.* Old Wars and Future Wars: Causation and Prevention // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18. No. 4. The Origin and Prevention of Major Wars (Spring). Pp. 581–590.
30. *Powell R.* Absolute and Relative Gains in International Relations Theory // The American Political Science Review. 1991. Vol. 85. No. 4. Pp. 1303–1320.
31. Reforming international cooperation towards transformative change – G20 Insights, 15.05.2017 / Imme Scholz, LI Yuefen, Paulo Esteves, Venkatachalam Anbumozhi. Available at: https://www.g20-insights.org/policy_briefs/reforming-international-cooperation-towards-transformative-change/ (date accessed: 20.12.2022).
32. *Stein A. A.* Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. International Regimes (Spring). Pp. 299–324.
33. *Walt S. M.* Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. 1985. Vol. 9. No. 4 (Spring). Pp. 3–43.